

Т.Ф. Яцук

ОТ ИСТОРИИ РУССКОГО ПРАВА К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СССР: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В 1917–1940-е гг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-011-00523).

Показаны преемственность и новации, наблюдаемые в процессе трансформации науки и учебной дисциплины «История русского права» в «Историю государства и права СССР» в период 1917–1940-х гг. После отрицания традиции изучения русского права с середины 1930-х гг. началось ее восстановление. Издание в 1940 г. и 1948 г. двух частей учебника «История государства и права СССР», утвердивших новую концепцию, содержание и методологию, оценено как завершение формирования отрасли научного знания и учебной дисциплины.

Ключевые слова: история русского права; история государства и права; история науки; советское государство; юридическая наука; юридическое образование.

Историко-правовой компонент занимает важное место в юридической науке, представляя, с одной стороны, самостоятельную предметную область, а с другой – ретроспективно отражая эволюцию правовых норм, институтов и отраслей. Современная наука и учебная дисциплина «История государства и права России» аккумулирует часть такого научного знания, ограниченного хронологическими и территориальными рамками. Нынешнее наименование она получила совсем недавно, пройдя до этого несколько периодов в своем развитии. Выделение самобытной доктрины новой науки, за которой закрепилось название истории русского права, состоялось, по оценке М.Ф. Владимирского-Буданова, достаточно поздно. В XVIII и начале XIX в. она входила в общий состав курсов русской истории. Татищев, Шлецер, Щербатов, Карамзин и другие ученые «занимались изданием памятников древнерусского законодательства, большей частью относясь к ним как к курьезам, достойным любопытства» [1. С. 34]. Институционализация науки истории русского права, обогащение предмета, формирование исследовательских направлений продолжалось до революционных событий 1917 г., с наступлением которых закончился ее первый период. В рамках следующего – советского периода возможно выделение нескольких самостоятельных этапов. Первый этап связан с трансформацией всех гуманитарных и социальных наук, их адаптацией к новым политическим реалиям. Завершенность этого процесса, выраженная в формализованных и качественных показателях, позволяет установить верхнюю границу этапа, которая может несущественно отличаться применительно к отдельным отраслям, в нашем случае она отграничена концом 1940-х гг., чему будет дано соответствующее обоснование.

Парадоксально, но ученые, занимающиеся проблемами истории государств и права, недостаточно сделали для изучения истории своей науки. При отсутствии работ обобщающего содержания имеются публикации, посвященные генезису отдельных научных школ, творчеству видных ученых. Неоднократно переиздавались ставшие классическими труды по истории русского права: М.Ф. Владимирского-Буданова, Ф.В. Тарановского, С.В. Юшкова. Научная и методи-

ческая деятельность специализированных кафедр, академических подразделений, профессоров и научных сотрудников отражена в трудах по истории отдельных университетов, юридических факультетов и научных институтов правового профиля.

Вместе с тем специально не изучался процесс замещения науки и учебной дисциплины, изначально имевшей название «История русского права», другими дисциплинами, продолжавшийся в течение 1917–1940-х гг. Целью работы является всестороннее рассмотрение данного процесса, заключающееся в установлении институциональных форм, в рамках которых могла развиваться историко-правовая доктрина; в выделении его отдельных этапов и обосновании завершенности; анализе трансформации предмета и методологии науки и учебной дисциплины, за которой в итоге закрепилось новое название – «История государства и права СССР».

Исследование основано на научных работах по истории государства и права, опубликованных документах, архивных материалах. При анализе источников, формулировании положений и обосновании выводов использовались нарративный, сравнительно-правовой и институциональный методы.

Институциональные основы трансформации истории русского права в историю государства и права СССР

В отечественной традиции организации научной деятельности и профессиональной подготовки высокого уровня постепенно сложились две институциональные формы: Академия наук и университет. Их создание относится к XVIII в. В 1724 г. в Петербурге образована Академия наук, в ее состав входил университет, который проработал с 1726 по 1767 г. Академический университет насчитывал небольшое число слушателей, не имел четкой административной структуры и других атрибутов, присущих европейским университетам [2. С. 635]. В российских условиях именно университеты надолго стали центрами юридической науки и образования. Учрежденные по типу европейских, а в большей степени – немецких университетов, они воспроизводили гумбольдтовскую идеологию

скую и теоретическую модель, сохранившую значение вплоть до настоящего времени [3. С. 594].

Со второй четверти XIX в. на университетских кафедрах различного профиля формируется и развивается историческое направление изучения права. В сентябре 1829 г. в Берлин на обучение к профессору Ф.К. Савиньи была отправлена группа способных молодых ученых. Методология исторической школы права нашла в русском обществе благоприятную почву для распространения. «Сам характер действовавшего законодательства толкал русских правоведов в направлении расширения историко-правовых исследований в рамках отраслевых юридических дисциплин» [4. С. 318]. Начинается преподавание курсов, непосредственно посвященных формам права и истории русского законодательства.

Общий Университетский устав 1863 г., принятый в период либеральных реформ, существенно расширил – с 7 до 13 – перечень кафедр юридических факультетов. Среди них значилась и кафедра истории русского права. Ее создание вписывалось в общий контекст расширения теоретико-правовой и историко-правовой направленности юридического образования, дифференциации и специализации научных исследований в рамках профильных кафедр: истории философии права; истории важнейших иностранных законодательств, древних и новых; истории славянских законодательств. Преподавание истории русского права в разных университетах продолжалось в течение двух-четырех семестров при еженедельной нагрузке по предмету до четырех часов в неделю. Содержание курса концентрировалось вокруг изучения источников права «для каждого отдельного периода исследуемой истории права» [5. С. 2].

Кроме того, в виде самостоятельных дисциплин изучались не только такие, чьи названия совпадали с наименованиями указанных кафедр, но и, например, история римского права, византийское право. Впоследствии уже в советский период этот опыт был оценен как позитивный и предлагался как заслуживающий применения для восстановления должного значения историко-правовой подготовки.

После революционных событий 1917 г. институциональные структуры организации юридической науки и образования формально сохранились, но претерпели количественные и качественные изменения.

Социальные и гуманитарные науки были выведены из Академии наук и сконцентрированы в Социалистической академии (создана в 1918 г.), а после ее переименования в 1924 г. – в Коммунистической академии наук. В 1925 г. в ее составе учреждается Институт советского строительства, которому передается вся юридическая проблематика. Для ускоренной подготовки ученых и преподавателей, поддерживающих революционные изменения, в 1921 г. был открыт Институт красной профессуры (ИКП). Сходные задачи возлагались на Институт советского права (учрежден 19 ноября 1920 г.), который первоначально базировался в МГУ, а в 1924 г. передан в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Ни Институт советского права, ни Институт красной профессуры практически не вели

исследований в области истории права, не готовили по этой специальности аспирантов. Так, Институт советского права принимал аспирантов по трем секциям: государственно-административного, уголовного и хозяйственно-трудового права [6. С. 162]. Аналогичные программы предлагало правовое отделение ИКП, открытие которого состоялось только в 1927 г. [7. С. 157]. Большинство его слушателей выбирало в качестве специализации государственное право.

По замыслу организаторов именно в Институте советского строительства должна была формироваться основанная на новых марксистских методологических принципах история права. Однако даже перечень наименований подразделений академии свидетельствует, что историко-правовая проблематика как самостоятельное направление научных исследований не обозначалась. Если для самодержавия концептуальные принципы исторической школы права и обоснование существующих государственно-правовых ценностей посредством обращения к историческому прошлому входили в актуальный идеологический арсенал, то советская политическая доктрина отрицала практическую значимость исторического правового опыта. Нивелировалась ценность изучения истории права, поскольку само право интерпретировалось как регулятор общественных отношений, присущий эксплуататорским обществам. Поэтому для проведения историко-правовых исследований не создавалось обособленного структурного подразделения ни в Институте советского строительства, ни в Институте советского права.

Наиболее близкой тематикой занималась секция права и государств, входившая в состав Института советского строительства. Именно на ее заседании 20 декабря 1927 г. был заслушан доклад С.В. Юшкова «К вопросу о методологии истории права» с подзаголовком «История права и марксизм».

В начале 1930-х гг. в условиях декларируемого «реконструктивного» периода изменилась государственная политика в области науки и высшего образования. Усиливается централизация государственного управления наукой, проводится оптимизация бюджетных расходов по ее финансированию. Несмотря на возражения научной общественности, в мае 1930 г. было проведено объединение институтов юридического профиля. Вновь созданное учреждение получило название Институт советского строительства и права ЦИК и ВЦИК при Коммунистической Академии (ИССП). Отдельной секции, связанной с историко-правовой проблематикой, в его составе не выделялось.

Истории права не нашлось места не только в академическом учреждении, но и в университетах. Вскоре после революции было принято решение о закрытии юридических факультетов. Вместо них с 1919 г. в некоторых университетах открываются факультеты общественных наук (ФОНы). В 1921 г. упраздняются исторические и филологические факультеты. Обучение по этим направлениям также передается на ФОНы, которые в итоге объединяют все гуманитарное образование. Обучение на ФОНах продолжалось всего три года, причем половину этого срока занимало изучение дисциплин, общих для всех студентов факультета. В

итоге резко сократилась профессиональная подготовка в области права. Закрылись многие кафедры, среди них и кафедры истории русского права, прекратилось преподавание аналогичной дисциплины.

Отсутствовал не только организационный, но и личностный транзит науки из дореволюционного периода в советский, который наблюдался, например, в римском праве или уголовном праве и криминологии, где остались старые профессора и преподаватели. Если ранее выпускник юридического факультета университета имел все условия, чтобы хорошо освоить историю русского права, студенты советских вузов долгое время такой возможности были лишены. Юриспруденция рассматривалась как часть обществоведения. Поэтому главное внимание уделялось предметам, имеющим определенную идеологическую направленность.

Учебный план на 1920/21 учебный год, по которому должны были заниматься юристы в Томском университете, ввиду отдаленности региона, основывался на прежних образовательных практиках. В качестве основных курсов здесь значилась общая теория и история права, история Рима, спецкурс по истории Сибири и практические занятия по истории Византии. В блоке специальных дисциплин указывались: история русского права, история русской философии, история права новых (европейских) народов, история германского права, история социально-политических учений [8. С. 67–68].

Очередная реорганизация высших учебных заведений, проведенная в условиях новой экономической политики, оказала двойственное воздействие на юридическое образование. Позитивный результат состоял в том, что эклектичные по наполнению учебными дисциплинами ФОНы упразднялись, на их основе в структуре университетов создавались самостоятельные факультеты, в том числе и факультеты советского права. Это значительно улучшило организационные условия проведения научных исследований в области юриспруденции. Негативные последствия заключались в еще большем сокращении сети вузов, осуществляющих юридическую подготовку. Факультеты советского права остались только в Московском и Ленинградском университетах. ФОН старейшего в Сибири Томского университета был закрыт, но в Иркутском университете, как более молодом и, соответственно, более подходящем по замыслу организаторов вузе [9. С. 175], был образован факультет права и местного хозяйства. Аналогичный факультет создавался в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского. В учебных планах, утвержденных уполномоченным органом – Государственным ученым советом – для факультетов советского права МГУ и ЛГУ, факультета права и местного хозяйства Иркутского университета и факультета права и хозяйства Саратовского университета, историко-правовые дисциплины присутствовали. Так, в МГУ с 1926 г. читались два таких курса – «История классовой борьбы на Западе» и «История классовой борьбы в России», которые были общими для всех студентов факультета. Кроме того, в зависимости от отделений (так называлась специализация) предлагалось еще

несколько курсов. Например, будущим международникам (это был цикл в рамках государственно-административного отделения) предлагалась «История внешних сношений». На хозяйственно-правовом отделении изучалась «История институтов частного права», а на судебном – «История институтов публичного права». Преподавание истории политических и правовых учений осталось только на государственно-административном отделении. В ЛГУ распределение студентов по отделениям отодвигалось на последний – четвертый курс. Немного отличались и названия дисциплин: «История классовой борьбы XIX и XX вв.»; «История правовых институтов». Вопросы теории государства и права входили в дисциплину, которая в МГУ называлась «Основы Советской Конституции в связи с марксистским учением о праве и государстве», а в ЛГУ – «Общая теория права в связи с основами Советской Конституции» [10. С. 436–438]. Схожие учебные курсы присутствовали в образовательных программах подготовки юристов Иркутского и Саратовского университетов. Впоследствии, в 1940 г., Б.И. Сыромятников, проанализировав учебные планы 1926–1930 гг., назвал такие дисциплины, включавшие хоть какую-нибудь историческую компоненту, «суррогатами» [11], не упомянув при этом, что к их преподаванию вузы перешли вынужденно.

Очевидно, что по сравнению с дореволюционным периодом произошло существенное «обеднение» исторической подготовки будущих юристов. Они могли получить только некоторое представление по истории общественного развития и отдельных правовых институтов. Учитывая кадровый состав преподавателей, отсутствие учебников и основательных учебно-методических разработок по предлагаемым дисциплинам, говорить о системном обучении истории прав не приходится.

В изменившейся в начале 1930-х гг. государственной политике в сфере высшего образования стали доминировать утилитарные цели, задаваемые определенными ведомствами. Так, факультеты советского права выводились из структуры университетов, преобразовывались в специализированные вузы, подчиненные наркомату юстиции. Состоявшаяся реорганизация не способствовала повышению интереса к изучению истории права. Напротив, она сопровождалась заявлениями быстрее отойти от немецкой университетской традиции, имевшей целью формирование юридического мировоззрения, к новой модели, настроенной на освоение марксистско-ленинской методологии и приобретение практических приемов разрешения правовых вопросов [12]. Фактическая реализация мероприятий по оптимизации юридического образования привела к его почти полному упадку. В 1933–1935 гг. ежегодный выпуск дипломированных юристов составлял 300–400 человек [13. С. 39], сопоставимый показатель 1917 г. был выше более чем в 10 раз.

В середине 1930-х гг. принимается ряд важных партийных и правительственных решений, которые завершили процесс встраивания науки и образования в систему советского государства. На официальном уровне формулировались задачи для отдельных отраслей, выделялись ресурсы для их реализации, обеспечивался государственный патернализм.

На изменение отношения к истории права непосредственно повлияло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Не относясь непосредственно к историко-правовому знанию, оно задавало параметры предметной области дисциплин исторического содержания. Публично был оценен не только идеологический (что понималось и ранее), но и фундаментальный методологический и культурологический потенциал историко-правовых наук, а также их важная роль в профессиональной подготовке юристов. Обозначен переход от «обществоведческого» уклона, который был неизбежен при рассмотрении истории классовой борьбы или правовых институтов, к наполнению истории права конкретными событиями, фактами, реконструируемыми, в том числе, на основе источников права.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» впервые четко регламентировало и унифицировало правила приема в вузы, организацию учебного процесса, пределы и механизм государственного управления вузами.

Перестраивалась система академических научных учреждений. В середине 1930-х преодолен организационный дуализм, когда одновременно действовала и Коммунистическая академия, и Академия наук СССР. В 1935 г. был принят новый Устав Академии наук СССР, а в 1936 г. ей переданы научно-исследовательские институты, входившие ранее в Коммунистическую академию. Институт советского строительства и права после ряда реорганизаций и переименований получил название Института права АН СССР. Формой организации научных отраслей становились отделения. Среди первых восьми отделений, образованных в январе 1938 г., было отделение экономики и права. Учеными отмечается, что «после ряда социальных экспериментов» к концу 1930-х гг. была в основном сформирована новая модель организации науки и ее кадрового воспроизводства, сохранившая свои существенные черты вплоть до настоящего времени [14. С. 154].

Выдвижение новых политических задач, формирование актуального научного и образовательного тренда привели к важным организационным изменениям, благоприятствующим развитию историко-правовых наук. Так, 13 сентября 1936 г. в составе Свердловского юридического института была учреждена кафедра истории государства и права. Первым заведующим был назначен С.В. Юшков. Позднее, уже после возвращения юридического образования в стены университетов, аналогичная кафедра была создана в МГУ.

В 1938 г. Управление учебных заведений НКЮ (Наркомюст, руководящий ведомственный орган) разработало новый учебный план. Хотя его внедрение в связи с начавшейся войной удалось осуществить не в полной мере, документ отражает представление о желательной дидактике юридического образования. План включал следующие дисциплины теоретико-правового и историко-правового блока: «Теория государства и права» и «История государства и права зарубежных стран» (они были введенные несколько раньше), две новые – «История государства и права

народов СССР» и «История политических учений». Итак, после длительного перерыва курсы историко-правового содержания вновь возвращались в программы подготовки юристов. Первоначально запроектированное наименование «Истории государства и права народов СССР» в дальнейшем неоднократно подвергалось корректировке, но сама дисциплина, отражающая возникновение и развитие государственно-правовых процессов, отношений, институтов и норм в границах советского, а затем российского государства, которое признает правопреемство с историческими предшественниками, сохраняется в современных образовательных программах.

Формирование предмета и метода науки и учебной дисциплины

В начале советского периода произвольный набор небольших по объему дисциплин, касающихся отдельных сюжетов истории государства и права, не позволял системно ставить и разрешать вопросы, связанные с их предметом и методами. Однако уже в 1927 г. С.В. Юшков в докладе «К вопросу о методологии истории права. (История права и марксизм)» и опубликованных на его основании тезисах эти вопросы по меньшей мере обозначил и в какой-то степени наметил варианты их рассмотрения.

С.В. Юшков писал: «Вопрос о характере, объеме и содержании истории права как самостоятельной науки, является совершенно неразработанным в юриспруденции». Избегая строгого определения предмета науки, он полагал, что нужно изучать и отношения, и нормы, и историю правовых учений. Марксистская история права должна была следовать за марксистской теорией права, которая давала необходимые понятия, и марксистской социологией права, которая изучала правовые явления. В совокупности теория права и социология права, примененные в марксистской интерпретации, создавали базис для формирования истории права.

Обращаясь к вопросам методологии будущей науки, С.В. Юшков утверждал, что соединение метода диалектического материализма с марксистской теорией права «влечет за собой необходимость установления не только эмпирической, но и причинной связи между правовыми нормами и производственными отношениями: то есть история права из описательно-догматической дисциплины превращается в науку казуальную» [15]. Предполагалось, что такой прием существенно расширит предмет истории права, не будет ограничиваться изучением законодательных памятников, чем преимущественно занималась дореволюционная наука, а станет выявлять и анализировать реально складывающиеся правовые отношения, исследовать их эволюцию под влиянием экономических и социальных факторов. В итоге изменится объем, содержание и хронологический охват существовавшей до сих пор истории права.

Метод диалектического материализма как основа историко-правового изучения, по мнению С.В. Юшкова, расширял возможности сравнительно-исторического метода, что в итоге позволяло сопоставлять

правовые нормы, институты в рамках различных правовых систем или в хронологическом разрезе.

Отдельно докладчик остановился по связи истории права с другими науками, подчеркнув сближение со смежными историческими дисциплинами, в особенности с так называемой всеобщей историей. Но в истории права производственные и социально-экономические отношения изучаются только как предпосылки для возникновения правовых институтов, т.е. они выступают как средство, а не самостоятельная цель исследования [15]. Положения, сформулированные в тезисах, были развернуты и обоснованы в других работах С.В. Юшкова.

Во второй половине 1930-х гг. активизируется институционализация науки и учебной дисциплины, призванной заменить историю русского права. Современными исследователями выбор ее наименования относится к «одним из первых по актуальности и масштабности вопросов» [16. С. 4]. От его разрешения зависит и определение предмета, и его содержательное наполнение.

Если тезисы С.В. Юшкова 1927 г. еще воспроизводят понятие «история права», то учебный план для юридических институтов 1938 г. вводит новое обозначение – «История государства и права народов СССР». Смена терминологии была симптоматична, она отражала новые идеологические запросы не столько к наименованию, сколько к содержанию дисциплины. Появление конструкции «государство и право», именно в такой очередности расположения слов, а не наоборот – «право и государство», означало этатизацию дисциплины, приоритетное рассмотрение тем, касающихся государственного аппарата, при одновременном сведении права к законодательству и обозначении его как производного от деятельности государства. В процессе состоявшихся впоследствии обсуждений данная часть формулировки, а именно «история государства и права», не вызвала возражений и сохранилась до сих пор, по меньшей мере для обозначения учебной дисциплины.

Вторая часть формулировки, указывающая, история какого государства и права подлежит изучению, воспринималась не столь однозначно, хотя для ее появления имелся ряд обстоятельств. Во-первых, указание на «народы СССР» подчеркивало федеративную, многонациональную природу советского государства. Во-вторых, уже получило апробацию в так называемой гражданской истории. Например, программы для поступающих в Институт красной профессуры по истории, советскому строительству и праву на 1930 / 31 учебный год включали раздел «Программа и литература по истории народов СССР и истории ВКП(б)» [17. С. 152].

Название дисциплины являлось не единственной проблемой. Потенциальным авторам будущего курса предстояло разрешить несколько принципиальных, взаимосвязанных методологических вопросов, а именно: определить предмет науки и учебной дисциплины; уточнить хронологические и территориальные рамки курса; выбрать методы исследования; систематизировать и структурировать по единым критериям историко-правовой материал. Осложняющим обстоя-

тельством в советский период являлось отсутствие серьезных разработок по истории государства и права как концептуального, так и доктринального характера, малочисленность и фрагментарность публикаций, прекращение выпуска учебной и методической литературы, хотя бы в виде переиздания классических трудов и сборников законодательства.

Первое обсуждение этих проблем в рамках академического сообщества состоялось 26 июня 1940 г. в Институте государств и права АН. Со вступительным словом выступил Б.И. Сыромятников, один из ведущих специалистов в области истории права. В 1938 г. по совокупности опубликованных трудов ему была присвоена степень доктора юридических наук. Используя общепринятую лексику, он заявил, что «на нашем правовом фронте не все еще обстоит благополучно. Особенно это относится к историко-правовым дисциплинам» [18]. В качестве подтверждающих аргументов Б.И. Сыромятников указал на ряд фактов: после революции не проводились конференции по историко-правовой тематике; у преподавателей и студентов университетов отсутствовал интерес к изучению права; низким качеством характеризовались учебные программы, которые к тому же постоянно переделывались; в советский период не было написано ни одного учебника, поэтому «студенты чувствуют себя весьма беспомощно и принуждаемы даже по указанию преподавателей пользоваться старыми учебниками» [18]. Недостатки научного и методического содержания предмета усугублялись острым дефицитом квалифицированных кадров, поэтому нередко историко-правовые курсы читались не специалистами.

Очевидно, что Б.И. Сыромятников и другие участники не могли прямо и откровенно озвучить причины, по которым историко-правовая наука оказалась в таком тяжелом положении. Однако, даже проявляя максимальную осторожность, выступавшие проговаривались о добровольном уходе или изгнании из университетов старой профессуры, занимавшейся историей русского права, об объединении гуманитарных и социальных наук в некий симбиоз обществоведения. Предлагалось впредь учитывать дореволюционную традицию, и особенно положительный опыт организации изучения и преподавания истории права после принятия Университетского устава 1863 г., как время, «наивысшего расцвета постановки исторических дисциплин» [18].

Основная цель заседания 26 июня 1940 г. заключалась в обсуждении программы курса «История государства и права народов СССР», которую составил С.В. Юшков. Сохранившаяся стенограмма отразила длительную и острую дискуссию. С.В. Юшков стремился построить свой курс, опираясь на категории классовой сущности государства, соотношения базиса и надстройки. Программа подверглась критике со стороны многих участников. С развернутыми возражениями выступил С.А. Покровский, после чего прозвучали взаимные упреки в недостаточном овладении марксистской методологией. В качестве аргументов стороны пытались обратиться к первоисточникам, упоминая такие известные работы, как письмо К. Маркса И. Вендемейеру от 5 марта 1852 г., в кото-

ром затрагивалась тема диктатуры пролетариата, и письмо Ф. Энгельса К. Шмидту, где говорилось о соотношении базиса и надстройки.

Дискуссия показала, что все выступавшие, поддерживали необходимость интеграции в историю права понятий о классовой природе государства и права; о предопределенности права экономическими отношениями; о закономерностях развития права как элемента надстройки; о возможности и степени влияния надстройки на базис. Однако в сами понятия могли вкладывать разное содержание. Несогласие вызвала и предложенная С.В. Юшковым периодизация. Автор резонно возразил, что и сам не считает ее безупречной, но высказался против огульной критики, верно заметив, что «нужно приводить конкретные указания о том, как желательно улучшить эту периодизацию» [18].

Принципы и методика построения курса «Истории государства и права народов СССР» рассматривались на заседании редакционной коллегии журнала «Советское государство и право», созданном 2 декабря 1940 г. Вел его И.Т. Голяков, председатель Верховного Суда СССР, совмещавший этот ответственный пост с научной работой во Всесоюзном институте юридических наук. Предметом обсуждения стал опубликованный С.В. Юшковым конспект лекций, который был подготовлен на основе текста учебника. Конспект был оперативно напечатан по просьбе дирекции Правовой академии, поскольку студенты, особенно заочники, вообще не имели подходящих учебных материалов для изучения дисциплины. Поэтому, как считал С.В. Юшков, к изданию нельзя предъявлять больших претензий, к тому же оно изначально должно было иметь пояснение, что выпускается на правах рукописи [20]. Рецензентом как опубликованного конспекта, так и исходной более подробной рукописи выступил С.А. Покровский. Он отметил противоречивость и ошибочность некоторых утверждений, допущение некритических заимствований у буржуазных авторов, упомянув, в частности, труды В.Н. Латкина. С.В. Юшков, отстаивая значимость своего труда, напомнил, что учебники по истории права не издавались с 1918 г., а учебника по истории государства и права народов СССР не было совсем [20].

Несмотря на сохранявшиеся среди ученых разногласия, официально была поддержана целесообразность выпуска учебника. В итоге в 1940 г. с авторством С.В. Юшкова был издан первый учебник по истории государства и права СССР. Соответственно названию определялся предмет науки и учебной дисциплины, закреплялся отход от его ограничения историей русского права. Заслуженно отмечается и признается огромный вклад С.В. Юшкова в создание теоретических основ историко-правовой науки [19. С. 122].

До начала Великой Отечественной войны продолжалась концептуальная разработка курса, который теперь предлагался под двумя названиями: «История государства и права народов СССР» и «История государства и права СССР». Анализ учебных программ вузов, где преподавались эти дисциплины в 1939/40 и 1940/41 учебных годах, проведенный Б.И. Сыромятниковым и А.А. Берковым, был представлен для обсуждения в Институте права АН 8 апреля 1941 г. По-

скольку подходящая для сопоставления более ранняя советская практика отсутствовала, новые программы сравнивались с программами Санкт-Петербургского и Юрьевского университетов, что, как заявил выступивший с первым докладом А.А. Берков, «чрезвычайно любопытно» [20]. Он отметил описательность дореволюционных программ, отсутствие привязки материала к датам и памятникам права, рассмотрение каждой отрасли права отдельно от другой. Советские программы, в его оценке, тоже имеют существенные недостатки: игнорируется принятая марксистской наукой периодизация развития человеческого общества на территории СССР; как и в дореволюционных программах, отсутствует взаимосвязь отдельных элементов; «история братских народов нашего Советского Союза по этой программе входит в виде какого-то принудительного ассортимента, какого-то привеска» [20]. Собственно последнее обстоятельство – необходимость интегрировать в единый курс хронологически несовпадающие государственно-правовые процессы, происходящие на территории СССР, вызвало наибольшее расхождение мнений. Однако изучение содержания дискуссии, приводимых аргументов, позволяет сделать однозначный вывод – формирующаяся учебная дисциплина будет изучать историю государственно-правового развития многонационального советского народа. Нижняя хронологическая граница курса сместится ко времени возникновения рабовладельческих государств Закавказья и Средней Азии. Сам курс и, соответственно, программу предлагалось начать с темы «Основы периодизации истории государства и права народов СССР». Второй теме – «Основные виды исторических источников» тоже рекомендовалось придать теоретическое значение [20].

Необходимо отметить, что обсуждаемые программы готовились Управлением учебных заведений наркомата юстиции, т.е. достаточно узким кругом лиц. А.А. Берков считал, что программа должна быть результатом коллективного творчества. Возможно, такая работа с привлечением юридической общественности и была бы организована, но этому помешала война.

Начало серьезным преобразованиям в юридическом образовании положило постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране». В отличие от предыдущих официальных актов, которые относились в целом к науке и высшему образованию, это было первое политическое решение, посвященное исключительно юридической сфере. В концептуальном плане оно развивало и конкретизировало применительно к одной отрасли набор мероприятий, призванных завершить формирование советской модели организации науки и высшего образования, а также, что особенно важно, обращало внимание на качественное наполнение уже созданных институций. Постановление подтвердило перспективность начавшегося еще в период Великой Отечественной войны восстановления юридических факультетов, поэтому в дальнейшем расширение юридической подготовки намечалось осуществлять исключительно путем учреждения юридических факультетов в действующих и вновь открываемых университетах. Высшее

юридическое образование вновь стало пониматься как фундаментальное, университетское, что соответствовало отечественной образовательной традиции. В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. отмечался недостаток квалифицированных преподавателей по юриспруденции и, как следствие, низкий уровень обучения. Говорилось также о запущенности научно-исследовательской деятельности, отсутствии серьезных трудов и учебников по ряду дисциплин, в том числе и по истории государства и права СССР.

Восстановление юридических факультетов в университетах актуализировало необходимость полноценного преподавания историко-правовых дисциплин. Юридические факультеты, как ранее в университетах Российской империи, должны были закладывать основы юридического мировоззрения.

С 1947/48 учебного года для юридических факультетов университетов и юридических вузов вводился новый учебный план, направленный на подготовку юристов широкого профиля и специализацию там, где это представлялось возможным. В плане закреплялся перечень обязательных к изучению дисциплин, среди которых значилась «История государства и права СССР», такое название оставалось за ней до конца советского периода.

Учебник С.В. Юшкова выдержал четыре издания (четвертое уже посмертно вышло в 1961 г.). Однако он охватывал только дореволюционный период. Вторая часть, посвященная истории советского государства и права, под редакцией А.И. Денисова вышла в 1948 г. К его написанию были привлечены научные сотрудники Всесоюзного института юридических наук, подготовившие разделы по отдельным отраслям права. Учебник отличается высокой информативностью даже в сравнении со многими современными изданиями. Например, подробно, понятно и объективно изложены такие вопросы, как первые судебные преобразования советской власти; проведение национализации; административно-территориальные и хозяйственные реформы середины 1920-х гг., реализуемые в формате районирования, а также другие темы.

Учебники, особенно первая часть, демонстрировали существенную преемственность с курсами по истории русского права. При этом произошло изменение предмета, что прослеживается по следующим позициям. Во-первых, исходя из названия, потребовалось расширение территориальных и хронологических рамок за счет рассмотрения генезиса государства и права у народов, вошедших в состав Российской империи и (или) СССР. Во-вторых, несмотря на признание равнозначности изучения государства и права, истории государства отводилось больше места. В-третьих, хотя в целом сохранилась традиция изучения права на основании его источников, зачастую они сводились только к законодательству, которое, в свою очередь, трактовалось расширительно, что позволяло включать в него любые нормативные акты, исходящие от государственных властных органов. В-четвертых, вводилась единая периодизация возникновения и развития государства и права. Вопрос о принципах периодизации оставался в числе наименее разработанных, но выделяемые периоды старались совместить со сменой истори-

ческих типов государства и права, соответствующих определенным общественно-экономическим формациям. Применительно к советскому времени, где выделялось несколько хронологически непродолжительных периодов, их содержание соотносилось с изменениями в государственной политике. В-пятых, декларировалась приверженность марксизму, методам диалектического и исторического материализма, при этом в реальном наборе исследовательских приемов активно использовался позитивизм.

Самостоятельную тему представляла взаимосвязь учебных дисциплин историко-правового содержания. Инициативу вновь проявил С.В. Юшков. В 1949 г. он опубликовал тезисы «Об основных принципах построения курсов по истории государства и права». Ученый подготовил их, будучи сотрудником Всесоюзного института юридических наук, а сами тезисы были утверждены заместителем директора Института Н.Г. Александровым для последующего обсуждения на ученом совете. Предлагалась следующая структура курсов: глава о предмете, задачах и методах дисциплины, включая историографию и общесторический обзор; источники познания права; общественное устройство; политический строй; государственное устройство; высшие и местные органы власти; военное, финансовое устройство; суд; история права (вещного, обязательственного, семейного, наследственного, уголовного, судебного) [21. С. 1–7]. Сформулированные С.В. Юшковым предложения не получили практической реализации, не стали основой для написания учебников в новых форматах. Можно высказать гипотезу, что на такой результат не рассчитывал и сам автор, скорее ему было важно заявить о значимости историко-правовой проблематики для Всесоюзного института юридических наук, научным сотрудником которого он стал. Тезисы не содержали принципиально новых идей, во многом повторяли положения, уже известные по предыдущим работам.

Ключевое значение имело издание обеих частей учебника по истории государства и права СССР. Их публикацию можно оценивать как завершающий факт в институционализации науки и учебной дисциплины. Ее дальнейшее развитие зависело от ряда факторов, в числе которых было и формирование круга ученых, специализирующихся на изучении историко-правовых проблем. Прекращение преподавания в университетах истории русского права, отсутствие в академических структурах профильного подразделения существенно сократили научное сообщество историков права. Наиболее продуктивно работали ученые «старой» дореволюционной школы, как, например, С.В. Юшков и Б.Н. Сыромятников, которым степени докторов наук были присвоены уже в советское время без публичных защит диссертаций. Новые научно-педагогические кадры высшей квалификации готовились очень медленно. О.И. Чистяков, более 50 лет преподававший историю государства и права в МГУ, вспоминал, что в начале 1950-х гг., перед защитой кандидатской диссертации, он не мог подобрать в качестве официального оппонента доктора юридических наук – специалиста по данной отрасли. Показателен и другой факт: за 1948–1950 гг. преподавателями юри-

дических вузов было опубликовано всего 45 крупных работ, среди которых не было ни одной, посвященной истории государства и права СССР [22. С. 97].

Политическая обстановка не благоприятствовала продуктивной научной деятельности. От нападков и обвинений идеологического характера не были застрахованы даже известные ученые. На собрании юридического факультета МГУ пытались обвинить в космополитизме С.В. Юшкова. «Серафим Владимирович не стал оправдываться по существу, он просто вышел на трибуну, ударил себя в грудь и громко заявил: “Какой же я космополит, я же сын попа”. Сейчас не каждый читатель поймет логику этих слов, а в то время все сразу уразумели, и аудитория ответила громким смехом. Дело в том, что под космополитами в то время понимали обычно евреев, а уж в этом Серафима Владимировича заподозрить было трудно: такое убийственное сообщение со ссылкой на папашу, который, как священник, не мог быть евреем или, по крайней мере, иудеем, сразу отменяло все обвинения» [23. С. V].

Заключение

Таким образом, после революции 1917 г. и до конца 1940-х гг. шел процесс трансформации истории русского права в историю государства и права СССР, который соотносился с общим направлением государственной политики в сфере науки и высшего образования. Сохраняя в целом институциональные основы

их организации, государство определило в качестве приоритетных вновь создаваемые формы в виде Коммунистической академии и Института красной профессуры. Университеты как центры историко-правовой науки утратили свои ведущие позиции вследствие закрытия юридических факультетов, упразднения профильных кафедр. История русского права или сопоставимая с ней по содержанию учебная дисциплина не преподавались. В середине 1930-х гг. на официальном уровне получили поддержку продемонстрировавшие свою устойчивость институции в виде университетов и академических структур. Рецепция дореволюционных практик наблюдалась во многих сферах (в качестве показательного примера можно привести восстановление ученых степеней). Вновь разрабатываемая дисциплина «История государства и права СССР» сохранила существенную предметную преемственность с историей русского права. Наиболее заметные различия заключались в изменении хронологических и территориальных рамок, этатизации предмета, постоянно декларируемых новых методологических подходах в интерпретации возникновения и развития государства и права.

Издание двух частей учебника «История государства и права СССР», в которых закреплялся предмет науки и отражалось ее содержание, означало завершение процесса формирования науки и учебной дисциплины, сохранившейся в таком варианте до конца советского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов на Дону : Феникс, 2005. 640 с.
2. Смагина Г.И. Академия наук и развитие образования в России в XVIII веке // Вестник Российской Академии наук. 2000. Т. 70, № 7. С. 635–644.
3. Кларк У. Академическая харизма и истоки исследовательского университета. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2017. 752 с.
4. Захаров В.В. Эволюция содержания русского юридического образования во второй половине XVIII – начале XX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2007. Т. 2. С. 314–347.
5. Тарановский Ф.В. История русского права. М. : Зерцало, 2004. 238 с.
6. Отчет Института советского права РАНИОН за 1925–26 г. // Советское право. 1927. № 2. С. 162–170.
7. Дзенен О.П. О правовом отделении Института красной профессуры // Революция права. 1929. № 2. С. 157–160.
8. Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерк истории (1898–1998 гг.) / под ред. В.Ф. Воловича. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 248 с.
9. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Трансформация корпоративной идентичности и имиджа Томского университета в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 172–181.
10. Юридический календарь. М. : Юридическое изд-во, 1929. 448 с.
11. Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 1934. Оп. 1. Д. 186.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 3.
13. Пашуканис Е.Б. К вопросу о подготовке кадров советского строительства и права // Советское государство. 1934. № 2. С. 35–41.
14. Сорокин А.Н., Латышев А.С., Грибовский М.В. К истории развития и перспективам эффективной кадровой политики современного конкурентоспособного университета в России // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 150–159.
15. АРАН. Ф. 360. Оп. 4. Д. 42.
16. Баженова Т.М., Зипунникова Н.И., Смыкалин А.С. История государства и права в подготовке юристов: некоторые проблемы и перспективы // История государства и права. 2014. № 19. С. 3–6.
17. Сборник положений, программ и литературы институтов красной профессуры на 1930/31 учебный год. М.; Л. : Огиз, 1931. 208 с.
18. АРАН. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 214.
19. Лафитский В.И., Залоило М.В. С.В. Юшков и историко-правовая школа // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 121–131.
20. АРАН. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 242.
21. Тезисы к докладу профессора С.В. Юшкова «Об основных принципах построения курсов по истории государства и права». М. : Всесоюзный юрид. науч. ин-т, 1949. 7 с.
22. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / под ред. В.М. Курицына, А.Ф. Шебанова. М. : Наука, 1976. 238 с.
23. Клеандрова В.М., Чистяков О.И. Серафим Владимирович Юшков и его «Русская правда» // Юшков С.В. Русская правда / под ред. О.И. Чистякова. М. : Зерцало-М, 2002. 378 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 апреля 2020 г.

From the History of Russian Law to the History of State and Law of the USSR: The Transformation of the Science and the Academic Discipline in 1917–1940s

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 261–269.

DOI: 10.17223/15617793/458/31

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-011-00523.

The article aims to show the transformation of the science and the academic discipline “History of Russian Law” over the period from 1917 to the 1940s, to establish the degree of continuity and innovations that manifested in the transformation. The study is based on research works on the history of state and law, published historical sources, archival materials. Narrative, comparative legal, and institutional methods were used. Two institutional forms of legal science development were identified: universities and departments of the Academy of Sciences. In the 19th century, an independent area of scientific knowledge was established; its object was historical forms of law. Educational courses on the history of Russian law were based on the study of legislative acts and other sources of law. According to the University Charter of 1863, departments of the history of Russian law were created, scientific research was actively conducted, and works on the history of law were published. After the 1917 revolution, the political and ideological trends in legal science and education changed dramatically. Universities and academic structures as institutional forms survived, but underwent major changes. Law faculties were abolished at universities, specialized departments were closed. The history of Russian law or a comparable discipline in content was not taught. To prepare new academic personnel and conduct research in social sciences and the humanities, including legal science, the Socialist, subsequently Communist Academy and the Institute of Red Professors were opened. These institutions did not create separate units specializing in the study of the history of state and law. The circle of researchers studying such problems decreased sharply. In the 1930s, the Soviet model of the organization of science and higher education, which included many elements that had developed in the Russian Empire, was approved. Interest in historical sciences was restored. Curricula for training lawyers included a discipline that was first called “History of the State and Law of the Peoples of the USSR”, and later “History of State and Law of the USSR”. The leading role in the development of its content, object, and method belonged to S.V. Yushkov. The continuity with the history of Russian law was preserved. The most significant differences were the change in the chronological and territorial framework, the etatization of the object, and the use of the Marxist methodology. New approaches were reflected in the textbook *History of State and Law of the USSR*. The first part of the textbook, prepared by S.V. Yushkov, was published in 1940. It covered only the pre-revolutionary period. The second part described the history of the Soviet state and law. It was edited by A.I. Denisov and published in 1948. Thus, by the end of the 1940s, the new branch of scientific knowledge and academic discipline was established.

REFERENCES

1. Vladimirskiy-Budanov, M.F. (2005) *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the History of Russian Law]. Rostov-on-Don: Feniks.
2. Smagina, G.I. (2000) Akademiya nauk i razvitiye obrazovaniya v Rossii v XVIII veke [Academy of Sciences and the development of education in Russia in the 18th century]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*. 70 (7). pp. 635–644.
3. Clark, W. (2017) *Akademicheskaya kharizma i istoki issledovatel'skogo universiteta* [Academic Charisma and the Origins of the Research University]. Translated from English. Moscow: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki.
4. Zakharov, V.V. (2007) Evolyutsiya soderzhaniya russkogo yuridicheskogo obrazovaniya vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX veka [Evolution of the content of Russian legal education in the second half of the 18th – early 20th centuries]. In: *Ezhegodnik rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of Russian Legislation on Education]. 2. pp. 314–347.
5. Taranovskiy, F.V. (2004) *Istoriya russkogo prava* [History of Russian Law]. Moscow: Zertsalo.
6. *Sovetskoe pravo*. (1927) Otchet Instituta sovetskogo prava RANION za 1925–26 g. [Report of the Institute of Soviet Law RANION for 1925–1926]. 2. pp. 162–170.
7. Dzenis, O.P. (1929) O pravovom otdelenii Instituta krasnoy professury [On the legal separation of the Institute of Red Professors]. *Revolutsiya prava*. 2. pp. 157–160.
8. Volovich, V.F. (ed.) (1998) *Yuridicheskoe obrazovanie v Tomskom gosudarstvennom universitete: Ocherk istorii (1898–1998 gg.)* [Legal Education at Tomsk State University: An Essay on History (1898–1998)]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Fominykh, S.F. & Stepnov, A.O. (2017) Transformation of the corporate identity and image of Tomsk University in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 418. pp. 172–181. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/418/21
10. Alimov, P.G. (ed.) (1929) *Yuridicheskii kalendar'* [Legal Calendar]. Moscow: Yuridicheskoe izd-vo.
11. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1934. List 1. File 186.
12. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9492. List 1. File 3.
13. Pashukanis, E.B. (1934) K voprosu o podgotovke kadrov sovetskogo stroitel'stva i prava [On training personnel for Soviet construction and law]. *Sovetskoe gosudarstvo*. 2. pp. 35–41.
14. Sorokin, A.N., Latyshev, A.S. & Gribovskiy, M.V. (2019) The history of the development and the prospects of an effective personnel policy of a modern competitive university in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 448. pp. 150–159. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/448/19
15. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 360. List 4. File 42.
16. Bazhenova, T.M., Zipunnikova, N.I. & Smykalin, A.S. (2014) History of state and law in training of lawyers: some problems and perspectives. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 19. pp. 3–6. (In Russian).
17. Ogiz. (1931) *Sbornik polozheniy, programm i literatury institutov krasnoy professury na 1930/31 uchebnyy god* [Collection of Provisions, Programs and Literature of the Institutes of Red Professors for the 1930/31 Academic Year]. Moscow; Leningrad: Ogiz.
18. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1934. List 1. File 214.
19. Lafitskiy, V.I. & Zaloilo, M.V. (2015) S.V. Yushkov and Historical and Law School. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. pp. 121–131. (In Russian). DOI: 10.12737/13044
20. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1934. List 1. File 242.
21. Yushkov, S.V. (1949) *Tezisy k dokladu professora S.V. Yushkova “Ob osnovnykh printsipakh postroeniya kursov po istorii gosudarstva i prava”* [Theses to the Report of Professor S.V. Yushkov “On the Basic Principles of Building Courses on the History of State and Law”]. Moscow: Military Law Academy.
22. Kuritsyn, V.M. & Shebanov, A.F. (eds) (1976) *Ocherki po istorii yuridicheskikh nauchnykh uchrezhdeniy v SSSR* [Essays on the History of Legal Research Institutions in the USSR]. Moscow: Nauka.
23. Kleandrova, V.M. & Chistyakov, O.I. (2002) Serafim Vladimirovich Yushkov i ego “Russkaya pravda” [Serafim Vladimirovich Yushkov and his “Russian Truth”]. In: Yushkov, S.V. *Russkaya pravda* [Russian Truth]. Moscow: Zertsalo-M.

Received: 21 April 2020